

Глава 1656: Повторное использование Первозданной Ци Меча

Когда все огненные облака в окрестностях наконец исчезли, Цзю Чу превратился в то, что казалось массивным куском алого опаляющего железа. Все его тело было полупрозрачным и излучало пронзительный огненный свет, пока оно висело в воздухе, как палящее багровое солнце.

Из-за знойной температуры, исходящей от его тела, вся территория в радиусе нескольких километров казалась раскаленной печью, а в такой непосредственной близости температура вокруг Хань Ли была еще более ошеломляющей.

Даже воздух начал шипеть, и все вокруг стало размытым и искаженным.

Большинство низко- и среднеранговых культиваторов, скорее всего, уже были бы сожжены в никуда от этих палящих температур, и даже их души были бы сожжены дотла. Однако Хань Ли просто нахмурил брови в ответ на его текущее окружение и положил руку на макушку своей головы.

Слой серебряного пламени мгновенно вырвался из макушки его головы, устремившись к его ногам и окутав все его тело.

Палящая температура в окрестностях превратилась в серебряное пламя, как если бы оно было магнитом для тепла, и область в радиусе более 100 футов вокруг Хань Ли снова стала прохладной и освежающей.

Хань Ли стоял на месте, скрестив руки на груди, немигающим взглядом оценивая гигантскую алую жабу впереди с чрезвычайно спокойным выражением лица.

Однако на самом деле он не чувствовал себя таким спокойным и уверенным, как выглядел.

Духовная сила элемента огня обладала некоторыми свойствами, которые делали ее весьма мощной против дьявольских сил, поэтому было крайне редко увидеть дьявольского зверя с чистой способностью элемента огня, не говоря уже о высокоранговом дьявольском звере, отточившем свое владение огнем духовную силу в такой поразительной степени.

Даже в этом случае одной такой способности было недостаточно, чтобы угрожать ему.

Помня об этом, Хань Ли внутренне холодно усмехнулся, а затем внезапно потерял руки и снова развёл их.

Раздался громкий грохочущий звук, и вокруг его тела появился слой дуг золотых молний. Эти дуги молний постепенно становились толще и в безумстве распространялись вокруг него во всех направлениях.

Таким образом, была сформирована массивная сферическая сеть с Хань Ли в самом ее центре.

В то же время Хань Ли перевернул обе руки так, чтобы его ладони были обращены вверх, и с его ладоней вырвалась серия рун, мерцающих золотым светом, а затем исчезла в сети молний в окрестностях.

Затем последовала удивительная сцена. В тот момент, когда руны исчезли в дуге молнии, последняя внезапно раскололась среди вспышек золотого света, а затем снова слилась во вспышке.

Таким образом, вокруг тела Хань Ли образовался золотой нимб диаметром в несколько десятков футов, а тело Хань Ли было довольно расплывчатым и нечетким. Затем он начал произносить какое-то заклинание, и ореол стал вращаться вокруг него, а руны в окрестностях начали издавать звонкий звук, который быстро стал довольно пронзительным и неприятным для ушей.

Раздался оглушительный раскат грома, и показалось тело Хань Ли, и он скрепил ладонь одной рукой, в то время как мерцающий золотой шар парил в футах над ладонью его другой руки.

Шар был совершенно тусклым и невзрачным, словно это было какое-то обычное сокровище.

Тем не менее, Цзю Чу сразу понял, что это было, и воскликнул: «Это Техника Божественной Дьявольской Молнии!»

Хань Ли холодно хмыкнул, двигая пятью пальцами руки, находившейся под золотым шаром, и мяч немедленно начал вращаться, словно Хань Ли собирался выпустить его в любой момент.

Цзю Чу планировал собрать больше энергии, чтобы подготовить чрезвычайно мощную секретную технику, но его выражение резко изменилось при виде этого. Ему не оставалось ничего другого, кроме как отказаться от своих первоначальных планов, и он неслся по воздуху, устремляясь вниз, как столп раскаленного пламени.

Губы Хань Ли дрогнули, увидев это, и золотой шар в его руке исчез в мгновение ока. Затем он внезапно бросился обратно в отступление, и во вспышке яркого лазурного света в воздухе появились цветки лотоса.

Хань Ли шагнул назад на один из цветков лотоса, казалось бы, небрежно, и внезапно исчез.

Столб пламени ударил по лазурному цветку лотоса с оглушительным грохотом, только последний был полностью уничтожен, не оказав никакого сопротивления, но багровое пламя продолжало двигаться вперед, растворяясь в лазурном свете, как замок из песка во время прилива.

Столб пламени взорвался, образовав море огня, которое занимало площадь около акра, и огромная жаба снова появилась среди вспышки красного света. Его глаза все еще были плотно закрыты, но серая бусина на глабели с удивлением оценивала пятнышки лазурного света впереди. Внезапно из окружающего пространства раздался голос Хань Ли.

«Тебе не уйти! Попробуй на вкус мою Проекцию Меча Весенней Зари!»

Как только его голос затих, духовный свет вспыхнул в окружающем воздухе в радиусе более 1000 футов, и появился лазурный световой барьер, охвативший все море пламени внутри.

Цзю Чу уже почувствовал, что что-то не так, и, увидев это, сразу же издал громовой рев, выбив изо рта красный столб света.

Столб света ударил в лазурный световой барьер и легко пробил его, но затем бесследно исчез.

При виде этого серый свет закрутился внутри бусины на глабели Цзю Чу, и он поднял одну из своих передних конечностей, проведя ею по воздуху вдалеке.

Раздался раскат грома, и огромное пространство красного света вырвалось из его передней конечности. Затем свет сформировал массивную ногу с багровыми перепонками, которая со свирепой мощью врезалась в световой барьер.

Проекция была невероятно мощной, оставляя за собой несколько полос красного света, и прорвалась через большую часть лазурного светового барьера.

Однако за световым барьером лежало огромное пространство угольно-чёрной тьмы, которое, казалось, простиралось на неизмеримое расстояние.

Цзю Чу сразу же без колебаний выпустил еще несколько проекций в то же место, и яркий лазурный свет внезапно вспыхнул, и бесчисленные лазурные цветки лотоса внезапно появились впереди.

Всего за несколько вспышек этих цветков лотоса заняли все пространство, и красная проекция мгновенно погрузилась в них, словно они растворились в зыбучих песках.

Увидев это, на лице Цзю Чу появилось шокированное выражение, и его передняя малиновая конечность мгновенно увеличилась в несколько раз от своего первоначального размера, а затем внезапно раскололась на фоне гудения.

Затем появился мерцающий красный ореол и вылетел наружу, мгновенно увеличившись до более чем 100 футов в размере под громкие удары, похожие на раскаты грома.

Все лазурные цветки лотоса, соприкасавшиеся с этим ореолом, мгновенно превратились в ничто.

Таким образом, красный ореол продолжал двигаться вперед, словно собирался уничтожить все лазурные цветки лотоса поблизости.

Однако прямо в этот момент в воздухе над красным ореолом внезапно вспыхнуло серебряное пламя, вслед за которым появился серебряный Огненный Ворон размером около фута. Огненный Ворон расправил крылья и нырнул головой вперед в красный ореол, и тот весь задрожал, а из самого центра раздался странный треск.

Сразу после этого красный ореол начал уменьшаться с угрожающей скоростью, за считанные секунды вернувшись к размеру всего в несколько футов. В конце концов красный свет погас, и снова появился серебряный Огненный Ворон.

Поглотив последнюю струйку остаточного красного света в воздухе, Огненный Ворон поднял голову и испустил торжествующий крик, а затем тут же рассыпался на частички серебряного пламени с глухим ударом.

Цзю Чу пришел в ярость, увидев это, и издал низкий рев, а затем резко взмахнул угольно-черными крыльями.

Внезапно в окрестностях поднялись порывы черных дьявольских ветров, и яростные ветры начали кружиться вокруг гигантской жабы. Всего за несколько вдохов порывы ветра стали чрезвычайно яростными.

В то же время Цзю Чу начал что-то повторять, и пламя охватило его массивное тело.

Пламя раздували ураганные ветры, объединившись в одно, образуя невероятный столб из черных ветров и красного пламени, взорвавшийся в небеса.

Но это был не конец. После того, как гигантская жаба перестала петать, она внезапно открыла пасть и выпустила пурпурный летающий меч.

Летающий меч качнулся и превратился в бесчисленные тонкие лезвия размером с ладонь, которые во вспышке исчезли в столбе огня и ветра.

Сразу после этого из черно-красной колонны раздался резкий звон, и на ее поверхности внезапно появились бесчисленные полосы пурпурного света. Затем эти полосы света быстро расширились, и казалось, будто столб ветра и огня с каждой секундой становился толще!

Тем временем Хань Ли стоял у Формации Мечей Весеннего Рассвета, делая печать заклинания одной рукой, и бесчисленные пятнышки пятицветного света сходились со всех сторон. Эти

пятнышки света затем в безумии устремились к лазурному световому барьеру, и пятицветный свет, образованный из Первозданной Мирской Ци, казалось, простирался так далеко, насколько могли видеть глаза во всех направлениях.

Хань Ли в меру своих способностей привлек всю Первозданную Мирскую Ци из близлежащей местности к этому месту, и в этот момент холодный свет вспыхнул в его глазах, когда он сделал еще одну ручную печать.

В формации мечей сразу же произошла странная сцена.

Световой барьер в воздухе наверху слегка размылся, и из него внезапно выросло перевернутое растение, похожее на виноградную лозу.

Появившись, растение было всего несколько дюймов в размере, но за несколько мгновений оно резко увеличилось до 10 футов в длину. Кроме того, оно быстро росло цветами и плодоносило, материализовав яркую зеленую тыкву в мгновение ока.

Прямо в этот момент бесчисленные лазурные цветки лотоса проявились из-за окружающего светового барьера, и все эти цветы расцвели в унисон, а затем из них вырвались мечи, каждый примерно на дюйм длиной.

Когда проекции мечей исчезли в тыкве в обильном потоке, на поверхности тыквы внезапно появился очень слабый лазурный знак. Однако по мере того, как огромный поток пятицветного света продолжал проникать в световой барьер, затем в тыкву вдоль виноградной лозы, с которой он свисал, знаки различия меча становились все яснее и яснее, мигая пятицветным светом.

Это была не что иное, как козырная способность, которую Хань Ли смог раскрыть с помощью Формации Мечей Весеннего Рассвета, Меч Первозданной Мирской Ци.

Только после того, как он собрал огромное количество мировой ци, он едва ли смог развязать эту мощную способность, и именно поэтому он не использовал ни одну из иллюзорных техник формации меча, вместо этого решив полностью сосредоточиться на сборе Первозданной Мирской Ци.

Он уже был готов к тому, что его противник возьмет часть мирской Ци, собранную для использования в своих атаках, но, к его большому удивлению, гигантская жаба просто сосредоточилась на разработке своих собственных способностей, не обращая внимания на мирскую Ци, которую он собирал.

Таким образом, Меч Первозданной Мирской Ци проявился чрезвычайно плавно, а непрерывный приток Ци гарантировал его быстрый рост.

В этот момент Цзю Чу также почувствовал изобилие первозданной мирской Ци за пределами формации меча, и был ошеломлен сценами, разворачивающимися перед его глазами.

Однако он также воспользовался этой возможностью, чтобы закончить подготовку своей секретной техники. Таким образом, он внезапно издал низкий крик и указал рукой в воздух.

Однако прямо в этот момент голос Хань Ли внезапно раздался в формации мечей, и он произнес только одно слово.

«Руби!»

Тыква опрокинулась, и свет закрутился из ее отверстия, а изнутри во вспышке вырвался световой меч.

Меч был около фута в длину и сиял пятицветным духовным светом.

<http://tl.rulate.ru/book/48/1330535>